

Когда бумажный парень доиграл песню, мнение клуба легкой музыки развернулось на 180 градусов. От «поскорей бы он ушел» к «можете дать нам несколько советов», и всё это не поднимая головы.

— Ах, умм, простите за всё.

— Ничего страшного. Это и есть быть молодым.

— Но...

Если присмотреться, костюм и обувь высочайшего класса, а за маской аккуратно уложенные волосы. Если смотреть в профиль, то эти щеки выдавали ауру икемена. Старшеклассницы на пике полового созревания не могли устоять перед ним.

За исключением отсутствующей пятой, оставшиеся четыре запали на бумажного парня.

Они стали благодарны за то, что отсутствующей ученице нездоровилось. Особенно их лидер, ударница, она уже строила планы как бы увидеть его после концерта. Она отчаянно хотела назначить следующую встречу.

— Умм, если можно, давайте обменяемся номерами?

Не прошло даже и часа, как она уже спрашивала его номер.

— Слышал? Что мне делать, Нишино? — неприятным голосом спросил бумажный парень Нишино.

— Делай что хочешь...

— Поняли? Простите, но я помогаю лишь сегодня.

— В-вот как...

Её бормотание было наполнено сожалением.

В этот момент она ощутила, что была рождена ради этой встречи. И это чувство не покидало её. Всего на миг, но она с раздражением глянула на Нишино. Вместо предложившей всё это Розы, она направила свой негатив на фуцумена.

— Но, эмм, б-большое спасибо за сегодня! — не унывая, повысила она голос и глубоко поклонилась.

Похоже она не собирается сдаваться в попытках заполучить его номер. Следуя её примеру, остальные участницы тоже склонили голову.

— Ага, — ответил Тароске, помахав рукой.

— Что ж, на этом проблема решена? — поинтересовалась Роза, разобравшись с пустующим местом.

— Э? А-а, угу! Правда, спасибо тебе, Роза-чан! — ответила преисполненная эмоциями ударница.

— Но ведь помощника привела не я, а он?

— Но ведь с Нишино-куном познакомила нас Роза-чан...

— Ну, и правда...

Они намекали, что представленному представителю противоположного пола здесь не место. Как и ожидалось, от этого ей стало не по себе. Она вздрогнула от взгляда стоявшего рядом Нишино.

Фуцумен же, понимая намёк, чувствовал себя ничуть не лучше. Даже сейчас находиться здесь было грустно.

— Тогда на этом всё, — развернулся Нишино, словно убегая.

— Эй, Нишино, не бросай меня, — последовал за ним бумажный парень.

— С тобой здесь всё хорошо, не так ли?

— Ты чего? Неужели завидуешь?

— Думай как хочешь... — покинул Нишино комнату с этими словами.

Вскоре за ним последовал Тароске, в спешке прихватив чехол гитары. С приятным звуком, дверь в комнату закрылась.

В клубе легкой музыки остались только Роза и его члены.

После ухода двух мужчин, ударница заговорила:

— Что связывает Нишино-куна и этого человека? Как не посмотри, он же взрослый.

— Кто знает? Даже представить не могу их отношения, — в очередной раз задалась вопросом Роза.

Всё зашло слишком далеко. Даже зная его прошлое, она считала, что он смиренно примет вымогательство за спортзалом. Его травит его же класс.

— И правда никак не получится обменяться номерами?

— За это не возьмусь даже я. Желаю тебе удачи.

— У-угу. Тебя можно понять...

После очередной попытки получения помощи Розы, ударнице тут же отказали. Будь на её месте другой ученик, он бы сразу кивнул, как подобает обычному японцу. Но говорить напрямую — очень в стиле Розы.

Что до неё самой, больше она не будет нянчиться с детьми.

◇◆◆◇

Фуцумен и икемен покинули клуб лёгкой музыки.

Они направились в класс 2-А, класс Нишино. Помимо хвалёного косплей кафе, в комнате подготовки множество костюмов. Она служит раздевалкой на время культурного фестиваля.

Здесь им удалось раздобыть маску. Она похожа на маску какого-то аниме персонажа. Большого они не знали, но её хватило прикрыть лицо Тароске.

Что до других учеников, никого не было в комнате. Благодаря этому они могли искать без помех. «Это всего лишь маска, можно расплатиться и после фестиваля», — таков был узкий ход мыслей Нишино.

Маска покрывала лоб и глаза, оставляя рот открытым. Из-за этого у Тароске не получится скрыть ауру икемена, что не слишком радовало фуцумена. Но из-за неимения лучшего сойдет и эта? Да.

Удовлетворившись тем, как сидит маска, Нишино вернул внимание к своим планам.

— Я возвращаюсь к работе. Делай что хочешь.

— Меня позвал ты, и ты хочешь оставить меня одного?

— Хочешь, будем раздавать листовки вместе?

— Скучнее занятия не придумаешь...

— Ну а я про что. Займи себя чем-нибудь. Кстати, мой класс придумал кое-что великолепное. Староста Шимидзу выложились по полной, так что кафе никому не уделать, — нахваливал одноклассников фуцумен.

— Хее? Нишино хвалит кого-то?

— Нельзя похвалить своих одноклассников?

— Тогда загляну к ним. Двум парням будет скучно. И еще, с тобой я нервничаю, поэтому разговор может не заладиться.

— Тогда решено. Позвони, если случится что.

— Позвонить?

— Мой номер должен был сохраниться у тебя в истории.

— Э? А-аа, т-точно. Ты прав...

— Что?

— Нет, ничего. Совсем ничего.

После разговора Нишино отвернулся от Тароске.

— Увидимся.

— А-ага, — подал голос бывший бумажный парень, а ныне маска, засунув руку в карман штанов.

Не оглядываясь, Нишино взял под руку листовки и вернулся к воротам школы.



Оставив Тароске, Нишино вернулся к раздаче листовок.

На часах 11 утра.

Учитывая местных, пришедших пообедать на культурном фестивале, количество посетителей продолжало увеличиваться. Учеников в коридорах становилось всё меньше. От пожилых пар, до родителей с детьми детсадовского возраста – здесь присутствовали разные посетители.

И перед этим потоком людей Нишино раздавал листовки.

Сейчас он находился на первом этаже здания В, в углу прохода, соединявшего здания. После выбора места с кучей прохожих его энергия по-прежнему никуда не делась.

— Возьмите, пожалуйста, — продолжал повторять он, вручая листовки.

Если из двух человек возьмет один, то оно стоило того.

К этому моменту он уже почти раздал сотню подготовленных флаеров.

Однако возникли неприятности.

— Эй, Нишино-кун.

— ... Мм?

Он повернулся в направлении голоса и увидел Шимидзу. Рядом с ней двое учеников, с которыми он не знаком. Пара парня и девушки. На их форме, в районе предплечья, красовалась желтая эмблема. Судя по их внешнему виду, они принадлежат к школьному совету.

— Я же говорила тебе быть осторожней. Почему ты создаешь классу столько проблем?

— Проблем?

— Верно, проблем! Я не запрещала раздавать листовки, но ты их разбросал по всему коридору! Я тут не причем, но мне пришлось разгребать твой бардак! Меня даже вызвали в кабинет школьного совета по интеркому!

«Ясно», кивнул Нишино.

Похоже его листовки подобрал член школьного совета.

Должно быть их внимание привлекло количество.

— Можешь вести себя поаккуратней? Учителя смотрят даже во время культурного фестиваля. Мне тоже не хочется надоедать с этим, но чтобы насладиться фестивалем в следующем году, веди себя прилично, пожалуйста, — как следует выразил свою жалобу парень из школьного совета.

Он был в точности прав.

— Ага, простите, — склонил голову Нишино, понимая свою неправоту.

— Нет, что ты, просто веди себя осторожней. На этом, у нас всё.

— Прошу прощения.

После небольшого поклона, пара из школьного совета ушла.

Разговор был полностью безразличным.

Вскоре после того, как они проводили их взглядом.

По сравнению с очень деловой парой, Шимидзу не планировала отпускать его так просто.

— Понял? Хватит причинять нам неприятности.

— Мне действительно жаль.

— Если тебе действительно жаль, то перестань вести себя так.

— ... Прости, — снова склонил он голову и поклонился.

Шимидзу уже планировала рассказать классу, если что произойдет. Но она передумала. Если не сделать этого осторожно, то плохой будет выглядеть она.

Однако в этот раз всё иначе. Вина полностью на Нишино, и она позаботится о том, чтобы правильно это преподнести. Будь на его месте Такеючи-кун, всё бы закончилось простой улыбочкой. Но это же обыкновенный фуцумен. Такая гордая девушка ни в коем случае этого не позволит.

— Думаешь твои извинения помогут? Ты хоть понимаешь во что вляпался? Почему я должна подчищать за Нишино-куном. Мне было очень весело в классе, а теперь я здесь, одна!

— Нет, мне действительно жаль. Правда.

— От тебя сплошные проблемы.

— ... Мне очень жаль.

Нишино продолжал извиняться за оставленные листовки. Он увлекся противоположным полом, поэтому ему нет оправдания. Он признал свою ошибку и задумался, чтобы она не повторилась вновь.

— Я возвращаюсь в класс. Даже не думай опять выкинуть чего странного. Понял?!

— Понял.

Если он начнет оправдываться, то всё может закончиться еще хуже.

Фуцумен вежливо кивнул.

— Серьёзно, что за шутки. Было так весело...

Видя его смирение, Шимидзу немного успокоилась и развернулась.

— ...

Оставшийся Нишино лишь молча провожал её взглядом.

«Ну вот, опять, нужно задуматься», он человек, оглядывающийся на прошлое.

Наконец найдя возможность, к серьёзно задумавшемуся парню обратился голос.

— Можно листовку?

Это был посетитель извне. Мужчина лет 35. Он одет в клетчатую рубашку и синие джинсы. Его за правую руку держала девочка лет 8.

— Ах, прошу...

Такое чувство, что он где-то его видел, или же нет. От этого человека веяло чем-то загадочным.

Даже сомневаясь, Нишино всё же сумел ответить.

— Спасибо. Постарайся со своей работой.

— Да, спасибо большое.

Должно быть он слышал разговор с Нишино. Чтобы утешить фуцумена, мужчина выдал несколько слов напутствий. Нишино никогда не думал, что его станет кто-нибудь утешать, отчего немного повеселел.

— Что ж.

— Это замечательное кафе. Пожалуйста, приходите.

— Ага. Обязательно зайду.

В этот момент была передана последняя листовка.

На этом всё.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/696567>